

США. Штат Калифорния. Национальный парк Секвойя. Район хрустальной пещеры. Четыре дня спустя...

Грузовик «У-хаул» остановился возле большой палатки, и специальный агент ФБР Майкл Ансара наблюдал, как двое мужчин вышли из кабины, и к ним присоединились еще двое, которые вышли из палатки.

Один парень, самый высокий, открыл заднюю часть грузовика и поднял дверцу, и мужчины начали передавать коробки друг другу, выстраиваясь в линию ко входу в палатку. Этот район был центром распределения снабжения для групп, расположенных дальше на север. То, что мексиканские наркокартели занимались контрабандой кокаина через границу в Соединенные Штаты, вряд ли было столь же дерзким, как операция, которую Ансара разведывала в течение прошлой недели.

Картели создали обширные фермы по выращиванию марихуаны в пересеченной местности национального парка Секвойя.

В то время как было много туристических маршрутов, большие участки земли все еще были недоступны для туристов и отдыхающих. Пеших патрульных было мало, и они находились далеко друг от друга, что означало, что картели имели в своем распоряжении огромные участки удаленной, хорошо замаскированной земли, защищенной от наблюдения с воздуха. Они безнаказанно выращивали свой продукт по эту сторону границы и быстро распространяли его среди своих клиентов, даже когда деньги отправлялись домой, в Мексику.

Ансара не раз качал головой, не веря этим фактам, но картели делали это годами.

Дерзкий? Черт возьми, да. И тем более, когда ты проводил в этом районе столько же времени, сколько Ансара.

Он уже отметил обширные меры безопасности, введенные в действие, уровни защиты, начиная с тех областей, которые идут параллельно основным тропам. Любой искатель приключений, который отклонился достаточно далеко от тропы, может столкнуться с ловушками для ног различных размеров вплоть до медведя, а также с ловушечными ямами, вырытыми глубиной шесть футов и покрытыми ветками, листьями и сосновыми иголками. На дне этих ловушек лежали два на четыре фута, утыканные гвоздями. Идея заключалась в том, чтобы ранить любопытных, чтобы они обернулись и обратились за медицинской помощью.

Пройдя дальше, Ансара обнаружил растяжки, из-за которых ничего не подозревающие туристы снова падали вперед на скрытые гвозди. Хотя, по общему признанию, эти средства «обескураживания» были всего лишь частью более сложной сети обороны ближе. Чтобы добраться до его нынешней выгодной позиции, потребовалась здоровая доза навыков лазания.

Он отправился в поход с легкой группой, взбираясь на холмы с уклоном более восемнадцати процентов, чтобы проложить свой путь вдоль нескольких скалистых утесов, поскользнувшись по крайней мере полдюжины раз, чтобы пройти достаточно широкую тропу и остаться незамеченным. Свободные камни, низко свисающие конечности и крутой уклон заставили его задыхаться.

Примерно в часе езды к северу от большой палатки, за которой он сейчас наблюдал, и в двух часах ходьбы от ближайшей дороги лежало то, что Ансара назвал «садом». В тени высоких сахарных сосен было более пятидесяти тысяч растений марихуаны, некоторые из которых достигали более пяти футов в высоту и были посажены аккуратными рядами на расстоянии шести футов друг от друга. Эти ряды поднимались по крутому рельефу и были посажены на

плодородной почве.

Многие растения росли среди густого кустарника и рядом с ручьями, которые картели использовали для орошения. Трубы были проложены вдоль склона холма, ручьи перекрыты, и была установлена сложная система капельной линии в комплекте с шлангами с самотеком, чтобы растения не переувлажнялись. Это была профессиональная операция, без каких-либо затрат.

По периметру растущей территории стояли небольшие палатки, в которых жили фермеры и сотрудники службы безопасности, большая часть их еды хранилась в больших мешках и подвешивалась к ветвям деревьев, чтобы защитить ее от черных медведей, бродящих по этому району.

За самими полями круглосуточно наблюдали целых тридцать вооруженных людей одновременно. Припасы были доставлены теми, кому, по-видимому, не сообщили об операции, только о том, что необходимы еда, вода, одежда, удобрения и другие предметы первой необходимости. Собранные растения были тайно вывезены ночью командами фермеров, охраняемых охраной. Команды, которые работали днем, на самом деле ездили на дорогих горных велосипедах и быстро и бесшумно передвигались по неумолимым долинам. Ансара предположил, что многие из рабочих были родственниками и друзьями картелей, людьми, которым они могли доверять. Каждый главный вход и выход из парка охранялся рейнджерами, и наблюдение Ансары показало, что по крайней мере один ночной охранник был подкуплен, чтобы разрешить въезд или выезд транспортного средства между полночью и пятью часами утра, примерно каждые десять дней или около того.

Ансара не был новичком в выращивании марихуаны. Он вырос в Восточном Лос-Анджелесе, в одном из двухэтажных домов на Бойл-Хайтс. Старший брат его матери, Алехандро Де Ла Крус, жил на другой стороне. В течение недели его дядя был «садовником к звездам» в богатом сообществе Бел Эйр. Ночи и выходные Де Ла Круз выращивал и продавал марихуану тем же самым богатым клиентам.

Ансара был его надежным помощником.

К десяти годам Ансара мог произносить по буквам дельта-9-тетрагидроканнабинол (ТГК), активный химический ингредиент в травке, который позволял пользователю получать кайф. Он часами собирал и готовил пенопластовые стаканчики. Он начинал с того, что пробивал дренажные отверстия в дне, добавлял почву для горшков и последним вставлял темно-коричневое семечко с пятнистым мрамором, заостренным концом вверх. Он ставил тридцать или сорок чашек в плоскую посуду, которая представляла собой поднос, похожий на форму для печенья его матери, а затем включал нагревательные спирали, расположенные с нижней стороны длинных скамеек, для нагрева дна. Он узнал, как пересаживать проросший саженец, оставляя много почвы на его корневом комочке, и о важности вращающегося вентилятора, работающего двадцать четыре часа в сутки. Он просматривал газеты, особенно вкладыши и листовки, в поисках продаж 600-ваттных натриевых ламп высокого давления для выращивания.

Ночное время растения марихуаны, или темный период, было одинаково важным для его роста. Двадцатичетырехчасовые таймеры были непростой задачей. Лампы для выращивания растений легко перегорали обычные таймеры, поэтому его дядя научил его, что необходимы дорогие выключатели высокой мощности, известные как контакторы, или релейные переключатели.

Требование определенного количества дневного света и темноты создало две проблемы

безопасности. Прикрытие окон для обеспечения полной темноты вызвало подозрение с улицы. Сотрудники наркоконтроля и правоохранительных органов искали его. Хроническое потребление электроэнергии в жилых домах выше среднего может привести к тому, что Эдисон из Южной Калифорнии обратится с предупреждением к тем же сотрудникам наркоконтроля и правоохранительных органов. Кроме того, место для выращивания может стать довольно влажным.

Открывать окна в неурочное время, независимо от осадков или температуры на улице, было рискованным делом.

К двенадцати годам Ансара мог перечислить дюжину самых мощных сортов марихуаны в порядке убывания содержания в них ТГК, от семян Белой вдовы до семян Лоурайдера. И за все это время Ансара ни разу не курил марихуану — и его дядя тоже, который сказал, что они бизнесмены, поставляющие важный продукт. Если вы продаете печенье, сказал он Ансаре, вы не сидите и не съедаете все печенье.

Все резко оборвалось, когда его мать узнала, почему он проводил так много времени с дядей Алехандро. Она месяцами не разговаривала со своим братом.

То, что Ансара поступил на службу в ФБР и уже арестовывал людей, которые выращивали марихуану, было одной из истинных ироний жизни, и еще одна ирония была в данный момент полностью жива перед его глазами. Для охраны двадцати миллионов акров федеральных лесов Калифорнии была назначена лишь горстка агентов по борьбе с наркотиками, и, к сожалению, Ансара не был одним из них. Он был там, потому что охотился за конкретным контрабандистом, неким Пабло Гутьерресом, который убил коллегу-агента ФБР в Калексико и который, по его мнению, имел прямые связи с картелем Хуареса.

Преследуя этого человека, Ансара нашел фермы по выращиванию марихуаны в Калифорнии — и все же он и его коллеги не решались сорвать эту операцию, потому что надеялись использовать ее для сбора дополнительной информации о картелях.

Всем было ясно, что им нужно убрать лейтенантов и боссов. Если они нанесут удар слишком рано, картели просто засеют еще одно поле в паре миль от нас.

По мере усиления мер безопасности на американо-мексиканской границе картели расширяли свои растущие операции в Соединенных Штатах. Ансара разговаривал со специальным агентом федерального бюро по управлению земельными ресурсами, который рассказал ему, что всего за восемь месяцев до этого смотрители парка конфисковали одиннадцать тонн марихуаны за одну неделю. Агент продолжал размышлять о том, сколько марихуаны они не конфисковали, сколько на самом деле добыто с полей и было продано...

Мексиканские наркобароны действовали на американской земле, и не было достаточного количества сотрудников правоохранительных органов, чтобы остановить их.

«Как говорили солдаты во Вьетнаме, вот оно...»

Ансара опустил бинокль и спрятался поглубже в кустах. Ему показалось, что он видел, как один из грузчиков сделал двойной выпад в его сторону. Его пульс участился. Он подождал еще мгновение, затем поднял бинокль. Мужчины вернулись к делу и отложили в сторону несколько коробок, крышки которых были сняты. Ансара увеличил изображение, чтобы найти упаковки с зубными щетками и пастой, мылом, одноразовыми бритвенными лезвиями и бутылочками аспирина, пепто-бисмола и средства от кашля.

В больших коробках находились небольшие баллоны с пропаном и упаковки с тортильями, а также консервы, в том числе помидоры и рубец.

Птица пролетела сквозь кроны деревьев наверху. Ансара вздрогнул и затаил дыхание. Он снова опустил бинокль, потер уставшие глаза и прислушался к голосу Лизы в своей голове: «Да, я знал, во что ввязываюсь, но просто прошло слишком много времени. Я думал, что смогу это сделать. Я думал, что это то, чего я хотел. Но это не так». И таким образом еще одна длинноногая блондинка с дымным голосом и мягкими руками вырвалась из лап Ансары.

Но этот был другим. Она поклялась, что сможет смириться с его отсутствием, и первый год прилагала отважные усилия. Она была писательницей и профессором политологии в штате Аризона и сказала ему, что хорошо, когда его нет, что ей все равно нужно время для себя.

На самом деле, в ночь их первой годовщины в качестве пары, она, казалось, была полностью влюблена в него. На вечеринке она сравнила его с актерами кино и телевидения, такими как Джимми Смитс и Бенджамин Братт, и однажды описала его на своей странице «Фейсбук» как «высокого, худощавого, чисто выбритого латиноамериканца с ослепительной улыбкой и яркими, непритязательными глазами». Он думал, что это было довольно круто. Он не мог использовать такие слова. Но отсутствие не сделало сердце более любящим — не тогда, когда тебе меньше тридцати. Он понял. Он отпустил ее.

Но в течение последнего месяца он не мог перестать думать о ней. Он вспомнил их первое свидание; он повел ее в маленькое мексиканское заведение для мам и пап в Викенбурге, штат Аризона, где он рассказал ей о своем собственном времени в АГУ и о своей работе в качестве оператора армейского спецназа в Афганистане. Он рассказал ей о том, как ушел из армии и был завербован ФБР.

— Тебе разрешено рассказывать мне все это? — спросила она.

— Я не знаю. Слушание сверхсекретных материалов возбуждает тебя?

Она закатила глаза и захихикала.

И разговор стал серьезным, когда она спросила о войне, о его погибших братьях, о том, что он попрощался со слишком многими друзьями. После десерта она сказала, что ей нужно идти домой, и подразумевалось, что на самом деле он ее не интересуется, но что он должен поблагодарить свою сестру за то, что она их свела. Конечно, он преследовал ее, как сделал бы любой хороший парень из спецназа/ФБР, и в конце концов он добился ее расположения цветами и плохими стихами, написанными на самодельных открытках, и более поздними ужинами. Но все полетело к черту из-за его карьеры, и он начинал возмущаться этим.

Он представлял себя игроком с девяти до пяти с выходными. Но потом мысль о работе в кабинетике или о том, что босс дышит ему в затылок, вызвала у него тошноту.

Лучше быть в горах с биноклем в руке и наблюдать за какими-нибудь плохими парнями. Черт, он снова чувствовал себя ребенком.

Мужчины закончили разгрузку, вернулись в грузовик «У-хаул» и уехали. Ансара смотрел им вслед, затем снаружи появилось еще несколько человек и начали наполнять рюкзаки материалами, которые они достали из коробок. Они закончили примерно через десять минут и направились в сторону сада.

Ансара подождал, пока они уйдут, затем повернулся, чтобы уйти. Если бы он как ни в чем не

бывало не взглянул вниз, он был бы мертв.

Прямо там, справа от него, было небольшое устройство с лазерным конусом, выступающим из его вершины. Ансара сразу узнал устройство как лазерную растяжку, его компаньонское устройство, расположенное на другой стороне поляны. Если бы он сломал лазер, сработала бы тихая сигнализация. Ансара напряг зрение, поднял бинокль и заметил еще несколько лазерных установок у основания деревьев. Они попадались на глаза, только если вы знали, что искать, и мексиканцы на самом деле приклеили к их бокам листья и ветки, чтобы еще больше замаскировать их. Обычные растяжки и мины «Клеймор» были установлены по всему саду, но это была новая часть парка для Ансары, и он не видел этих устройств обнаружения раньше.

Черт возьми, если он снова придет сюда, ему придется быть еще более осторожным. Снизу донеслись крики. На испанском. Слова: «На горе; восточная сторона; заметили ли они его?».

«О-о-ох, черт...»

Возможно, он пересек один из лазеров. Он бросился бежать, когда люди внизу выбежали из палатки.

<http://tl.rulate.ru/book/107895/4533960>